

В дуэте «Прелюдия» танцовщики вторили извивам музыки Баха и изгибам виолончели Ростроповича

НЕ СЫТНО, НО ПЬЯНО

ОЛЬГА ГЕРДТ

На новой сцене Большого театра в рамках международного фестиваля современной хореографии Grand Pas выступил Нидерландский национальный балет. Действие в фойе поразило обозревателя «Известий» не меньше, чем то, что происходило на сцене.

Перед началом и в антрактах публику поили спонсорской водкой. Зрители оживленно разбирали кокалы с коктейлями и флапировали по фойе. Особо изобретательным даже удавалось пронести вынужку в зал. А после представления балета Ханса ван Манена «Адажио для клавесина» на сцену вывели легендарного хореографа и тоже вручили ему водку, для начала выстроив перед изумленным ван Маненом штук шесть девиц на высоченных каблуках и в красных платьях — они передавали друг другу бутылку, бережно, как новорожденное дитя. Хореограф даже не понял, что собственно ему собираются подарить в качестве драгоценного «кусочка России» — девушек или водку.

После конфуза с ван Маненом случился другой. Из зала вдруг выгнали всех аккредитованных фотокоров, а с особо упрямь-

ми добрую половину второго действия жестко разбирались секьюрити. (Вопрос, кстати, к организаторам — от кого поступил внезапный запрет — так и остался без ответа. Одни утверждали, что снимать запретил трушина, другие, что голландский посол, третьи ссылались на руководство Большого, с недавнего времени запретившее снимать свои балеты всем посторонним фотографам, что и вовсе абсурдно: ведь балеты голландцев Большому не принадлежат.)

Весь этот базар с водкой и разводкой резко контрастировал с атмосферой фестивалей contemporary dance — где не пьют, не болтают, никого ничем не награждают и никому ничем не угрожают, а только знают себе танцуют. Впрочем, и широкой балетной публики в этот вечер на Grand Pas тоже не наблюдалось. Очевидно, чересчур изысканный репертуар нидерландского балета отводил эту часть зрителей точно так же, как купеческий размах и палет буржуазности — продвинутых современников. В итоге в зале оказалось слишком много свободных мест. А жаль. Нидерландский национальный балет — одна из лучших компаний в мире, а балеты Ханса ван Манена надо бы прописывать отечественным зрите-

лям для воспитания хорошего вкуса — до водки, после и вместо. Но никак не вместе.

Голландский эталон в этот вечер представляла одна из самых известных работ ван Манена — «Адажио для клавесина» на музыку Сонаты № 29 Бетховена (постановка 1973 г.). Три танцовщицы и три танцовщика сменили друг друга, как набегающие морские волны или порывы ветра (прошу прощения, другие метафоры возможны, но в данном случае совершенно неуместны). Они соединялись, разбивались на пары, танцевали свои дуэты, но при этом оставались в рамках одного большого адажио. Повторяющиеся элементы создавали ощущение материи, которая собирается длиться вечно. Как (еще раз, извините) морской прибой или порывы ветра. Чувственную и элегантную, насквозь музыкальную манеру ван Манена не спутаешь ни с чьей. Даже если, как спонсорских девушек, выстроить в ряд всех его клонов. К такому стилю в Нидерландах — особое почтение, как и уважение к сопровождающему балеты живому музыкальному звучанию (на фортепиано Бетховена исполнила русская пианистка Ольга Хозяинова).

Окружавшие ван Манена хореографы вторили мэтру, демонстрируя высокую музыкальную культуру. В «Прелюдии» (надежде из балета «Голос») хореографа Кшиштофа Пастора девушка извивалась в руках партнера, как звучащая за сценой виолончель (Ростроповича) — выразительно, но грубовато. «Серая зона» — очень красивый балет Дэвида Доусона вторил тягучей, заувильной, стелившейся над партером, как болотный туман, музыке Нильса Ланца: повторяющиеся минималистские конструкции; одинокие, как капли в тумане, соло; из ничего возникающие и спонтанно распадающиеся дуэты.

В «Пульчинелле» нынешнего руководителя Национального балета Тома Брандсена музыка Стравинского, правда, одержала полную победу над хореографией и режиссурой — будучи в каждом па отыгранной, она оказалась в целом никак не отраженной, впрочем, как и сама затея хореографа проиллюстрировать сюжет комедии dell'arte. Но даже эта работа, напроць лишняя оригинальности, оказалась вполне комильфо — то есть в рамках того самого хорошего голландского вкуса, который в случае с ван Маненом и Доусоном гарантирует нечто в высшей степени аристократическое, а в случае с Брандсеном — нечто пусть и вегетарианское, но точно не провальное.

Нашей же публике явно чего-то не хватило. Если не сюжета, то хотя бы звезд (вполне отвечающие этому статусу петербурженка Лариса Лежнина и выращенная в Перми Наталья Гоффман, танцевавшие в «Адажио» ван Манена, как и положено западным звездам, одеяло на себя не тянули). И хотя приняли голландцев очень хорошо, на выходе из зала многие неудовлетворенно поглядывали на опустевшие столы — к хорошему быстро привыкаешь.